Принято к сведению", - отвечает Вейдер, без труда парируя зеленый клинок Воса, а затем встречает удар Винду своим собственным.

Асока вскрикивает от гнева, вспыхивающего в их узах, когда она слышит его слова, и в мгновение ока несется по коридору к нему. Это... плохо. Энакин знает, что они с Оби-Ваном почти равны - возможно, сейчас Оби-Ван даже лучше него, - но если Асока еще и здесь...

Он боится. Никогда раньше он не боялся ни Оби-Вана, ни Асоки, ни того, что они могут с ним сделать. Он ненавидит это. Он ненавидит, что ему приходится бояться его, бояться того, что они могут ранить или убить его - их, потому что если он умрет, то умрет и Вейдер. Этот страх придает ему силы, толкает на новые свершения. Он не собирается больше играть, он собирается дать отпор. У него нет выбора, если он хочет жить. Это не просто спарринг. Это бой на смерть, и Энакин слишком хорошо помнит, что случилось с Вейдером на Мустафаре.

На этой планете тоже есть лава, и ему хочется рассмеяться над иронией. Но он не делает этого, а уворачивается от клинка Оби-Вана, когда Асока замахивается на него, пылая от гнева. "Я не твой падаван!" - яростно кричит она. "Ты бросил меня!"

"Чтобы закончить Войну клонов, да, оставил!" отвечает Энакин, отступая назад, когда Оби-Ван снова набрасывается на него. Он не останавливается, но и не дурачится. Энакин знает этот взгляд его серо-голубых глаз - взгляд, который означает, что он намерен убить, - но он никогда не думал, что увидит его направленным на него. "Я сделал то, что должен был сделать! Я не хотел втягивать тебя в это, Асока, ты должна это понять. Я не хотел подвергать тебя опасности".

"Ты предал меня!" - яростно кричит она. От злости она сейчас больше машет руками, чем дерется. Возможно, Энакин сможет использовать это в своих интересах.

"Ты, конечно, можешь присоединиться к нам, если хочешь этого", - возражает Энакин, - "И да, думаю, я действительно предал тебя". Больно признавать это, но отрицание правды никому не поможет.

"Почему?" - требует она, рассерженная, но и обиженная. "Почему ты это сделал?"

"Сын показал мне будущее", - отвечает Энакин, на мгновение поймав взгляд Оби-Вана. "Вейдер дал мне шанс изменить то, что я увидел". Он не помнит, что это было за будущее, но ему это и не нужно. Глядя на Вейдера, видя, как сломлен и одинок старейшина... Энакин счастлив не знать.

"Присоединившись к нему и уничтожив Республику?" недоверчиво спрашивает Оби-Ван. Впервые с начала их дуэли он произносит эти слова, и его презрение становится для Энакина почти невыносимым.

Энакин на мгновение задумывается о том, что он помнит о Мустафаре. Он думает о том, как

Вейдер ненавидит себя с глубокой и неизменной страстью. Он думает о том, как Сидиус контролировал все, как он превратил Вейдера в своего раба. "Вы мне не поверите, но у меня не было выбора", - отвечает он, отступая назад, когда синий и зеленый световые мечи приближаются к нему слишком близко. "Вейдер был - единственный, кому я могу доверить то, что должно быть сделано".

Асока взвизгивает. "Но джедаи...!"

"Они коррумпированы, - вмешивается Энакин со стальным голосом. Они не заслуживают уничтожения, но им придется это сделать, если они не смогут исправить свои ошибки". "Республика падает, а вы этого не видите". Каждое слово он сопровождает ударом светового меча. Теперь он сражается, чтобы ранить, но не убить. Никогда не убивать. Он не может убить двух из тех немногих людей, которые ему дороже всего на свете.

"Ты все разрушаешь! Ты уничтожаешь все!" Асока плачет.

"Энакин, - зовет Вейдер, не давая ему слишком глубоко погрузиться в свои мысли и эмоции, - конфликт раздирает его изнутри, хотя преданность требует, чтобы он оставался с тем, кто нуждается в нем больше всего. "Ты нужен мне здесь и сейчас. Ты сможешь поговорить с ними позже".

Он прав, и это единственное, что удерживает Энакина от того, чтобы ответить Асоке и сказать что-то, о чем он потом может пожалеть. Но даже если бы он и хотел ответить, она с возмущенным криком отлетает от него и летит на Вейдера в зеленом пятне. Она слишком открыта, и любой другой ситх воспользовался бы открывшимися возможностями, чтобы разрубить ее пополам. Вейдер этого не делает. Он даже не поворачивается посмотреть на нее, отталкивая ее Силой назад, сжимая руку и поднимая ее в Силовом удушении, одновременно блокируя удары Винду одной рукой.

Оби-Ван врезается своим световым мечом в меч Энакина, отвлекая его лишь на мгновение. "Отпусти ее, Вейдер!" взывает Энакин, понимая, как паника проникает в его голос.

"Я скорее задушу ее, чем покалечу или убью", - огрызается Вейдер, швыряя ее в стену достаточно сильно, чтобы оглушить. Если она еще не остыла, то уж точно бы остыла, когда один из дроидов-коммандос, стоящих в стороне, оглушил ее и надел наручники, утащив за пределы видимости Энакина, вероятно, чтобы присоединить к заключенным в тюрьму клонам.

Энакину неприятно, что он чувствует облегчение от ее поимки, но он также внезапно понимает, почему Вейдер позволил этому противостоянию произойти. Потому что это дает им обоим столь необходимый способ отдохнуть от стресса, который они пережили, противостоя Сидиусу и планируя ловушку для него. Он ценит это больше, чем может выразить. Он бы не хотел из-за стресса вступать в драку с Вейдером по дороге на Корусант. Им обоим нужна ясная голова, и это лучший способ, как бы ему ни хотелось это признать.

Продолжая отбиваться от Оби-Вана, Энакин все больше выдыхается - он знает, что не только

он один, - и начинает пробиваться назад по коридору к Вейдеру. По крайней мере, если они находятся в непосредственной близости друг от друга, то могут прикрывать друг друга. Вейдеру явно надоело играть с джедаями - а он действительно играет с ними, и они с Энакином это знают; не может быть иначе, чтобы Вос все еще стоял на ногах, получив лишь несколько относительно небольших ожогов от светового меча, - и он пихает Воса назад, впечатывая его в стену. Тот падает на пол, на мгновение оглушенный, а Вейдер заносит свой красный клинок для добивания.

В одно мгновение Оби-Ван перепрыгивает через всю комнату, двигаясь быстрее Винду, и блокирует направленный вниз удар. На мгновение все замирает, прежде чем Оби-Ван отбрасывает клинок Вейдера вверх, отталкивая его назад, чтобы защитить Воса. В груди Энакина зарождается тоска и горькая сладость, ведь именно это Оби-Ван сделал бы для него, если бы ситуация была достаточно тяжелой и если бы Энакин не смог защитить себя сам.

Энакин чувствует эмоции Вейдера: боль, ярость, отчаяние,... тоску. И он понимает. Вейдер отступает на шаг, а затем обрушивает на Оби-Вана сокрушительную атаку, безжалостно отталкивая его назад, оставляя Воса без защиты и позволяя дроидам арестовать и его. Когда Винду пытается остановить их, Энакин вмешивается и впервые скрещивает клинки с мастером Коруна.

В отличие от Оби-Вана и Асоки, в темно-карих глазах Винду нет даже намека на разочарование. Вместо этого они наполнены твердой решимостью, и Энакин знает, что это значит. Винду видит в нем угрозу, которую нужно уничтожить. Это будет бой всей его жизни. Его единственное преимущество в том, что джедаи были измотаны Вейдером. Это должно облегчить Энакину противостояние с ним, хотя он не сомневается, кто в конце концов победит. Это будет не он. Пока не он. Он еще недостаточно силен. Но если он воспользуется силой Вейдера...

Что ж, возможно. Но он не хочет рисковать.

http://tl.rulate.ru/book/103113/3578721